

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГЛАМУР как способ ухода от реальных проблем

Марк Поташник,
действительный член (академик) Российской академии
образования, профессор, доктор педагогических наук

Что такое «гламур»

В последнее время слово «гламур» стало часто употребляемым (по-скольку отражает жизнь), но вы не найдёте его в словаре даже новейших иностранных слов, видимо, потому что оно относится к так называемому новоязу, и понятие ещё формируется, трансформируется.

Информацию о нём мы нашли в Интернете. Гламур (от *glamour*) с английского переводится как «волшебство, чары»; с французского — как «обаяние и привлекательность»; с итальянского — «шарм, очарование». Но преобразование смысла началось, когда «гламур» стали соотносить и уравнивать с понятиями «фото», «модель» и позднее — «фотомодель». Последнее сначала переводили как «очаровательная», «восхитительная»; потом гламуром стали называть журнал, где представлены фотомодели.

В старофранцузском языке слово «гламур» обозначало красивую маску для прикрытия обезображенного лица больного проказой. К XVIII веку это слово несколько трансформиро-

валось и стало означать вуалетку для молодых девушек, желающих скрыть плохую кожу на лице. Древний кельтский корень этого слова означает ковы (тайные, скрытые умыслы), волшебство, сокрытие, метаморфозы и т.п. — по сути, дьявольщину, то есть подмену одного другим.

Типичный эстрадный гламур: шик, блеск, красота при отсутствии содержания: люди, с восторгом аплодировавшие меньше минуты назад, не могут сказать, о чём была только что исполненная песня, не могут воспроизвести хотя бы какой-то фрагмент её мелодии.

Теперь попытаемся сформулировать толкование слова «гламур» применительно к предмету статьи, отражённому в её названии. **Гламур** — это образ, стиль мышления и, соответственно, жизни, действий человека (в нашем случае — школьного педагога, управленца), отражённый в речи, текстах, вещах, одежде, поведении, поступках, принимаемых решениях, характеризующий стремление скрыть за внешней, эффектной формой убогую, примитивную суть, содержание чего-либо, независимо от того, осознаёт

это человек (т.е. маскирует суть намеренно) или не осознаёт.

Для многих гламур становится способом ухода от проблем. Этим гламур в образовании вреден, ибо создаёт иллюзию благополучия, когда очевидны вопиющие недостатки, ошибки, проблемы, плохие результаты обучения, воспитания, развития, управления образовательными системами (прежде всего школами).

Гламур в управлении образованием

Это, прежде всего, мода на учёные степени, когда главы администраций регионов, городов и районов вдруг становятся кандидатами и докторами наук.

Сфера образования в управленческом гламуре не отстала от власти предрержащих: руководители региональных и муниципальных органов образования и некоторые директора школ массово «пошли в науку» — стали защищать диссертации. Казалось бы, нужно радоваться тому, что управленцы серьёзно работают над собой, создают новое научное знание, обогащают и практику, и науку. Но тут я могу ответственно заявить, что никакого вклада в управленческую науку они не внесли (учебников или серьёзных монографий не создали, индекс цитируемости их научных трудов почти нулевой), поскольку отслеживаю эти диссертации, тщательно изучаю их в надежде найти там что-то действительно конструктивное и прогрессивное, что можно было бы использовать. Эти труды научными назвать трудно, это диссертации только по форме, а не по сути. Большинство из них примитивны, убоги, малограмотны. Зато на визитках их авторов управленцев появилась строчка «кандидат (или доктор)... наук».

Вот так: **учёное звание ради строчки в визитке**. Это ли не гламур в управлении образованием? Именно этот мотив (ради строчки

в визитке) подготовки такой «диссертации» возмущает.

Добавим, что на её подготовку (если она не куплена) ушло много рабочего времени управленца, когда в системе, которой он управляет, море нерешённых и запущенных проблем.

Ещё факт, отражающий очередную моду в управлении образованием. Я получил письмо от начальника управления образования крупного российского города. В нём представлена типичная для образования страны ситуация. Она пишет, что в прошедшем году управлением было организовано столько-то *фестивалей*, столько-то *презентаций*, *смотров*, *марафонов* и тому подобных мероприятий, проведение которых, заметим, никак не влияет на качество образования. И участием в этом гламурном управлении потом отчитываются образовательные учреждения. А в конце письма P.S.: «Только что получила обобщённые по городу результаты ЕГЭ. Увы, они не радуют».

Зададимся вопросом: зачем столько сил и времени столько людей было затрачено на ежегодное проведение фестивалей, презентаций, если...?

Ещё факт. После объявления и начала реализации приоритетного национального проекта «Образование» — **что само по себе очень хорошо для школ** — его, как говорят пиарщики, раскручивание стало приобретать дух гламурности. Везде на совещаниях, конференциях, в печати и на телевидении только и слышишь о миллионах, миллиардах, то здесь, то там выделенных на развитие образования. Люди настолько привыкли к этому, что стали наивно верить, будто и впрямь всё уже изменилось. Обязательным атрибутом любого выступления о системе образования стали магически действующие на сознание людей огромные числа — вся эта бухгалтерия, которая не только по духу, но и по сути превращается в гламурную, лукавую, поскольку создаёт

иллюзию благополучия. Чтобы понять это, предложим читателям ответить себе на несколько вопросов:

- сколько процентов школ (от их общего числа в стране) получают президентский грант в один миллион рублей? (Ответ: менее четырёх процентов в год. И естественный вопрос: можно ли при таких процентах называть проект приоритетным?);
- почему руководители всех уровней управления, говоря о миллионах и миллиардах рублей, выделяемых на развитие образования, **всегда** умалчивают о том, а сколько на самом деле необходимо денег для того, чтобы развитие хотя бы началось? И какую часть выделенные средства составляют от потребного?

И всё это, заметим, при том, что и СМИ, и сами управленцы срываются от переполняющего их радостного восторга голосами только и говорят о выделенных миллионах и миллиардах на развитие образования.

Ещё факт. Перед началом каждого учебного года управленцы от образования всех уровней озабоченно суетятся — говорят, что у них наступает горячая пора, чуть ли не самое тяжёлое время года: они собираются в комиссии для проверки образовательных учреждений на предмет определения их готовности к приёму детей. Надо видеть, как торжественны и грозно чванливы члены комиссий, как трясутся от страха исполняющие обязанности директора в связи с тем, что школы могут не принять. Смотрят «принимающие» всё именно гламурное: покрашен ли фасад (это называется косметическим ремонтом), есть ли при входе в школу транспарант «Добро пожаловать!», превращены ли внешне школьные столовые в молодёжные кафе и т.п. Но вот все школы, разумеется, приняты. Читаем в газете «Известия» (27 мая 2008 г.) о том, что **число детей, погибших** из-за незакреплённых футбольных ворот на школьных стадионах, в этом году, уже **измеряется... десятками(!)**. И везде состоявшиеся по факту гибели детей суды признавали виновными кого угодно: ДЭЗы, спонсоров, организации по оборудованию стадионов, учителей физкультуры, воспитателей и даже самих погибших детей... **Но не вынесли ни одного даже частного определения в ад-**

рес комиссий, принимавших школы на готовность к очередному учебному году. Вот до какой степени может быть опасной ситуация, когда видимость становится важнее сути, когда с «работой по обеспечению гламурности» (фасады, вывески и т.д.) всё в порядке, а цена «работы» комиссий — детские жизни... И этот пример управленческой работы приёмных комиссий не единственный.

Ну и ярчайшим проявлением гламура в управлении образованием становятся ежегодные августовские педагогические конференции в последние годы. С одной стороны, конференция должна быть праздником. Но настоящие, хорошо организованные праздники всегда имеют суть, источник, смысл, и гламурность никак не присуща хорошим праздникам. Что же мы видим почти повсеместно?

Неприменно восторженно, на высоких тонах, с пафосом и под горячее одобрение сидящих в зале, с трибуны во всех выступлениях произносится ставшая ритуальной информация:

- процент успевающих на «4» и «5» (как будто неизвестно, что треть, а то и более всех детей никогда по своим природным возможностям не смогут учиться без «троек» и потому учителя, в муках дотянувшие этих детей до удовлетворительных оценок, которые соответствуют максимальным возможностям ребёнка, никогда не слышат о себе добрых слов);
- количество медалистов (хотя всем известно, что ежегодно 60% из них не подтверждают своё сверкающее в данном случае гламуром «золото» и «серебро» при поступлении в вузы);
- количество победителей предметных олимпиад (но при этом умалчивается, что оно составляет менее одного процента от общего числа учащихся, а об остальных 99% просто нет отчёта);

● называется непременно большое число проведённых в прошедшем учебном году открытых уроков (как будто кто-нибудь в мире установил корреляцию их количества с показателями качества образования учащихся).

И так далее (см.: «Народное образование», 2007, № 4, «Педагогический партхозактив как ритуальная услуга»). Но ни одного выступления о проблемах, о нуждах школ, о бедственном положении учителей, будто ничего этого и нет в помине. И чем отличаются эти педагогические конференции от гламурных по своей сути информационных и развлекательных телевизионных программ, где звучат только победные реляции, где публика хохочет от пошлых шуток, где всё только ярко, красочно, громко, эффектно и... бессмысленно.

Мы не случайно начали с фактов гламура в управлении, поскольку рыба начинает портиться, как известно, с головы.

Гламур в обучении

Начну с фрагмента из только что вышедшей книги видного российского педагога и управленца, директора Центра образования № 109 г. Москвы Е.А. Ямбурга «Педагогический декамерон» (стр. 244–246), где он, в частности, описывает учительские гламурные потуги на всероссийском конкурсе «Учитель года», членом жюри которого Евгений Александрович является много лет:

«<...> наблюдая конкурсные уроки, я имел честь познакомиться с выдающимися педагогами, чей уникальный педагогический почерк свидетельствовал о высочайшей культуре и масштабе личности этих мастеров. Их внутреннее достоинство и чувство меры никогда не позволяли им опускаться до дешёвых эффектов и дурной театральности (то есть до гламура. — М.П.). Но наряду с этим каждый раз испытываешь невероятное чувство неловкости и опускаешь глаза, когда стал-

квиваешься с фальшивой мелодекламацией, стремлением во что бы то ни стало встать на котурны и любой ценой выжать интерес к своей персоне.

Босая, простоволосая учительница начальных классов входит к детям в образе Алёнушки, чтобы вместе с ними печалиться о трагической судьбе братца Иванушки. Другая учительница, сделав необходимую поправку на свой возраст, облачается в костюм Бабы-Яги и влетает в класс на метле. Одним словом, «в гостях у сказки». Бесчисленные юные и молодящиеся «англичанки», клонированные с Мери Поппинс, скачущие в отложных белых воротничках и с зонтиками. <...> Нет, я совсем не против стимулирования познавательной деятельности учащихся, в том числе и при помощи игровых приёмов. Но превращать уроки в беспрестаннный капустник, заигрываться до умопомрачения. <...> Если продолжить эту же линию на потакание интересам ребёнка из начальной школы в основную, где, как известно, протекает пубертатный период, остаётся лишь построить шест посреди класса и вести преподавание основ наук вокруг него, поддерживая необходимую для этого физическую форму. Чем не современный способ стимулирования страсти, в том числе и к учению, у подростков?».

От себя добавлю: неоправданное, нарочитое стремление к игровым формам урока стало массовой ошибкой последних лет, которая встречается больше всего на открытых уроках в классах младшей и средней ступени. Объявляется, что урок даётся в новой, необычной форме: урок — творческий отчёт, урок-аукцион, урок — ток-шоу, урок — капитал-шоу «Поле чудес», урок-викторина, урок-КВН, урок-выставка, урок-бенефис, урок-сюрприз, урок-экскурсия, урок — путешествие в прошлое (или будущее), урок-эстафета, урок-соревнование, урок-интервью, урок-посвящение, урок-панорама, урок-театр, урок-смотр, урок — устный журнал, урок-концерт, урок — гала-концерт, урок-восхождение,

урок-открытие, урок фантастических проектов, урок-экспедиция, урок-дуэль, урок — защита оценки, урок — пресс-конференция, урок-брифинг, урок-суд, урок-диспут и т.д., и т.п. (шесть числа).

Не утверждаю, что такие уроки изначально, априори плохи. Всё это уроки в игровой форме, и всё было бы хорошо, если бы учителя, их конструирующие и реализующие, не поддавались искушению переоценить значение формы до такой степени, что она начинает доминировать над содержанием, над целями и потому — результатами образовательной деятельности, то есть придаёт уроку дух и облик гламурности.

Использование игровой формы оправданно только в том случае, когда это служит лучшему выполнению образовательных целей урока, не превалирует над сущностью учебного материала, не уводит в сторону от главных целей, не умаляет значения того, что должны изучить дети. Тут всё зависит от культуры учителя, от его воли и здравого смысла, с помощью которых он не поддаётся соблазну «заиграться», увлечься, превратить урок в гламурное шоу, забыв о том, что дети должны усвоить. Игровые формы увлекательны ведь не только для детей, но и для взрослых.

Соблазн поддаться искушению гламуром велик, ибо урок — это всегда публичное действие, это показ, демонстрация, презентация. Тут полезно вспомнить, как проходит обсуждение открытого урока, проведённого в игровой форме: даже гости, пришедшие на методическую учёбу, настолько увлекаются собственно игровой формой, что при анализе восторгаются только игрой детей как таковой, совершенно забыв оценить, были ли достигнуты главные цели (запланированные результаты), чему дети научились, что приобрели в итоге урока.

В своё время академик Ю.К. Бабанский после посещения гламурных уроков-игрищ, где суть, результаты были принесены в жертву форме, со справедливой иронией заметил: «Конечно, эти уроки развлекают, забавляют, возбуждают, умиляют, изумляют. Но учителям хорошо бы в этом случае не забыть, что урок, ну хоть немного, ну хоть чуть-чуть, должен ещё и... обучать».

Ещё пример превращения урока в гламурное, почти эстрадное шоу. Многие учителя стремятся продемонстрировать межпредметные связи на специально организованных так называемых интегрированных уроках, нередко сомнительных по причине порочной практики их проведения. Поясним свою позицию.

Прежде всего учителю, проявившему инициативу в проведении интегрированного урока (их называют и интегральными, и интегративными), нужно честно ответить себе на вопрос: «Чем, каким мотивом, какой причиной вызвана необходимость проведения такого урока?». Исследование причин «любви» к интегрированным урокам показало, что превалирует желание учителей произвести впечатление на детей необычностью формы урока. Или необходимо признать, что учитель действительно не знает материала смежного предмета и потому не может опираться на межпредметные связи, что стыдно. А иначе непонятно это стремление к совместному проведению урока по одной теме.

Например, физик делает вид, что якобы не знает диалектики, законов развития и потому пригласил обществоведа, чтобы тот преподавал детям эти законы. А потом физик приводит яркие примеры по своему предмету, которые иллюстрируют эти законы. Или: учитель обществознания, давая общую философскую трактовку взаимосвязи всех процессов, явлений в природе и обществе, вступает на уроке *в нарочитую дискуссию* с учителем физики, который, с одной стороны, подтверждает примерами из области физики общеподлинность философские законы развития, материальность поля, единство и раздвоенность частиц, наличие противоположных свойств у них, а с другой стороны, задаёт вопросы, содержащие факты, якобы опровергающие эти законы. Или, например, историк даёт характеристику общественно-исторической обстановки,

породившей то или иное литературное произведение, вскрывает противоречия социальной жизни того периода, а словесник анализирует идеи, образы, художественные особенности романа, даёт эстетическую и искусствоведческую оценку изучаемого, будто сам он той общественно-исторической обстановки и тех противоречий не знает.

То же мы видим на интегрированных уроках химика и физика, биолога и химика, математика и физика и т.д. И что ещё бросается в глаза: стремление к интеграции многие учителя почему-то стремятся продемонстрировать не на обычных, а прежде всего на... открытых уроках. Интересно, почему? Видимо, они полагают, что изобретённое ими как-то особенно прогрессивно, хотя на самом деле демонстрируются стремление к внешним эффектам, к оригинальничанию, то есть к гламуру в обучении.

Сторонники таких уроков недоумевают: «А что тут плохого?», уповая на оживлённые глаза детей, действительно с интересом созерцающих представляемое шоу (от англ. show — яркое эстрадное представление). Правды ради нужно сказать, что многие из названных уроков действительно внешне выглядят необычно, но обучающий эффект таких уроков низок, ибо истинно творческой, откровенной дискуссии, основанной на настоящей состязательности идей, интеллектов не было; **дети прекрасно понимают, что учителя играют заранее обусловленные роли.** Урок превращается в гламурное шоу, а дети — в зрителей. Искренняя эвристическая беседа учителей в условиях ограниченного времени урока крайне рискованна. Диалог, действительно, а не надуманный спор, полемика преподавателей разных предметов могут быть продуктивными как форма внеурочного мероприятия, не ограниченного жёсткими рамками времени. Именно поэтому мы выступаем против интегрированных уроков **в их нынешнем гламурном, карикатурном виде.**

Гламур в воспитательной работе

Внеклассная, внешкольная, внеурочная воспитательная работа, которая прежде была частью **воспитательной системы школы**, превратилась в набор не связанных между собой и с уроками спорадических бессмысленных мероприятий в гламурном духе шоу-воспитания. Возьмём, к примеру, нынешние школьные праздники.

С давних времён зарождения христианской культуры все праздники включали нечто священное, духовный смысл, ценностную суть и обряд празднования. Эту разумную традицию соблюдали даже партийные бонзы советских времён: сначала съезд партии, потом праздничный концерт в честь съезда. Соблюдение равновесия, гармонии этих двух составляющих оптимально. Если всё сосредоточивается только на идеях, то возникает занудство. Если идей, смысла нет, то возникает нечто вроде телепрограмм «Кривое зеркало» или «Аншлаг», где — никаких проблем, думать и переживать не о чем — одни пошлые хохмы, приколы, то есть гламур.

Сейчас в российских школах стали праздновать, например, «хеллоуин», не понимая, что празднуют. Действо представляет собой гламурный карнавал, где дети красками мажут себе и другим лица, валяют дурака. Или мода на празднование Дня Святого Валентина, который студенты почему-то именуют Днём влюблённых. В школах всё это сопровождается записочками, амурной почтой, пошлой игрой в бутылочку в полумраке и т.п., хотя Святой Валентин в христианстве был великомучеником, и с его именем связаны совсем другие события.

Эти, как и любые другие «воспитательные» мероприятия, заканчиваются тем, что, говоря языком братьев А. и Б. Стругацких (роман «Понедельник начинается в субботу»), называют «дрыгоножеством» и «рукомашеством» и непременно впопыхах. Никакие воспитательные проблемы при этом не устраняются и никакие

воспитательные задачи не продумываются заранее и, естественно, не решаются. Всё ценное (священное) заменяется гламуром.

Ярчайшим примером гламура во внеурочной жизни школ стали выпускные вечера. Если прежде главным в них была суть — завершение ответственного этапа жизни, подведение его итогов, торжественное вручение аттестатов о среднем образовании, прощание со школой, с учителями, то теперь всё это (главное) имеет формальный и второстепенный характер, происходит скомканно, в суете... А все силы выпускниц, выпускников и их родителей сосредоточены на поиске и приобретении дорогостоящих платьев, туфель, сотворении причёсок, организации роскошного стола с дорогим угощением. Проведение праздников из школ перемещается в рестораны, на пароходы, в ночные клубы, развлекательные центры, куда нанимаются дорогостоящие диджеи, дискжокеи, шоумены, кельнеры в белых перчатках, разносящие напитки на подносах, на что уходят десятки тысяч рублей родителей выпускников. Но и это ещё не всё. **(Заметим, всё это делается при совершенно непонятном молчаливом согласии администрации и учителей и в их присутствии. Или понятном?)** А потом в квартирах и домах празднество продолжается малыми группками, но уже со спиртным, наркотой и, что закономерно, с... — то, что называют «оторваться по полной». Это, как теперь говорят, «альтернативный выпускной», на который кое-где уходят сразу после вручения аттестатов. Вот таким гламурным скотством нередко стало завершаться это важнейшее событие в жизни человека — окончание школы.

Обращаю внимание читателей на то, что в школах Европы ничего подобного нет.

И что ещё удивляет. В течение учебного года и региональные, и муниципальные органы управления образованием, везде и во всём подчёркивающие свою власть, пользующиеся ею, где надо и где не надо, вдруг устраниваются от своих полномочий, будто не понимают, что пошлое гламурное пиршество находится в противоречии со всем тем, чему учили молодёжь подведомственные властям школы все одиннадцать лет.

С горечью смотришь на всё это и думаешь, будто в жизни учителей, их начальников, вы-

пускников школ никогда не было
А.С. Пушкина:

<...> Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.

Сравнить школу со священным понятием «отечество» — до этого нужно дорасти и здесь недостатки воспитания на семью не спишешь, А.С. Пушкина постигают прежде всего в школе.

«В начале жизни школу помню я», — вдохновенно писал наш соотечественник Александр Пушкин, имея в виду совершенно иное, чем тот пошлый гламур, который происходит в школе и со школой сейчас.

Qui prodest, или Кому выгоден гламур

Непредвзятый анализ позволяет утверждать, что проявления гламура в образовании характерны прежде всего для людей (учителей, воспитателей, управленцев), у которых нет ясной и чёткой цели в работе. Они удовлетворяются показателями процесса, а значит прежде всего формой. Это, как правило, работники с неразвитым интеллектом, любящие внешнее, эффектность, а не эффективность. Но самая большая группа любителей гламура — те, кто осознанно или неосознанно уходит от проблем, от их выявления и ликвидации. Эти люди не понимают, что улучшить что-либо в образовании, а уж тем более развивать его, можно только через устранение проблем, через инновационный **по сути** образовательный процесс и через инновационное **по сути** управление им.

Гламур выгоден тем педагогам и управленцам, которые не хотят или не могут (или и то, и другое) достичь серьёзных, хороших результатов в образовании учащихся и эту свою беспомощность

Давно пора!

Статья М.М. Поташника «Педагогическая стерилизация» директоров школ или менеджмент в образовании по-русски» (НО. 2008. № 6) в высшей степени актуальна, а значит, и полезна. Скажу больше, она давно ожидаема. Первая реакция на этот материал: наконец-то!

В образовании дела плохи. И причина здесь очевидна: безмерная власть чиновничества и бюрократии. Эта власть гораздо сильнее всех государственных структур и профессиональных управленцев. Она сформировала в стране и государстве определённый стиль жизни, деятельности и отношений. Его черты давно известны: преступное равнодушие к человеку, к личности, культ формальных показателей, «бумаг» всех видов.

Такой стиль губителен для любой профессии, но особенно страшен он для школы. Для неё он смертельно опасен: ведь в школе всё строится именно на отношении к человеку, ребёнку.

В настоящее время мы получаем указания, требования о выдаче информации и немедленных действиях, заполнении анкет, построении графиков, составлении отчётов, организации конкурсов или участия в них от 49 организаций и административных структур, считающих себя вправе разговаривать с директором языком угроз. Если к этому добавить письма от разных вневедомственных организаций, то легко себе представить, сколько времени остаётся на собственно учебно-воспитательный процесс. Вся эта лавина имеет вполне благозвучное и даже наукообразное название — документооборот.

Вот характерный пример. В прошлом году мы сдавали «паспорт отрасли образования», который состоял из 386 пунктов — как вам это нравится? Административный произвол ослабляет все основные педагогические процессы, передавая инициативу экономике, политике, рыночным отношениям, примитивному потребительству. **Педагогика уходит от образования!**

Стоит ли удивляться, что основные идеи так называемой модернизации школы не реализуются? Как жить современной школе? Кто одолеет всевластие чиновников?

Владимир Караковский,
директор Центра образования № 825 г. Москвы,
Народный учитель СССР, член-корреспондент РАО,
доктор педагогических наук

маскируют гламуром. Конечно, захотеть (или заставить себя) перечитать А.С. Пушкина или Ф.М. Достоевского труднее, чем перелистать глянцевого журнал. Конечно, сходить в драматический или оперный театр психологически сложнее, чем смотреть по «ящику» концерт «фабрикантов», аплодировать сверкающим в гламуре новоявленным эстрадным звёздам или, как их теперь называют, звездукам и звездочкам, где ни ума, ни чувств не надо. Это ответ на вопрос: «Кто виноват?».

Относительно закономерного здесь вопроса «Что делать?» выскажу мнение: менять самих себя. Это значит читать серьёзные книги (а не уходить от трудного чтения), не бросаться осуществлять повсеместно продаваемые современными Остапами Бендерами от образования дешёвые поурочные методички, а стараться самим конструировать поурочные планы на основе знания современной дидактики, работать над собой, ставить перед собой напряжённые цели, связанные не с внешними впечатлениями, а прежде всего с конечным результатом образования личности школьника и достигать его, удерживать себя от соблазна удовлетворяться внешним, гламурным.

* * *

Всё зависит от того, как относиться к своей профессии. Если вспомнить, что педагогика и управление образованием представляют собой серьёзный и тяжёлый творческий труд, требующий знаний, идей, наполнения своей жизни смыслом, то человек не будет уходить от проблем, а будет искать способ их решения. При таком подходе для гламура в педагогической и управленческой деятельности просто не останется места.

А пока не будем забывать одно из первоначальных значений слова «гламур» — красивая маска для сокрытия обезображенного лица больного проказой... **НО**